

Фан Пин, казалось, был поражен и на мгновение замолчал.

Но вскоре Фан Пин с улыбкой сказал: "Давайте посмеемся".

"Раньше я думал, что я лучший среди молодого поколения, потому что я был членом всемирной молодежной команды по боевым искусствам. В результате я не был среди них. Некоторое время я немного завидовал тебе.

Теперь я понимаю, что у меня мало знаний и мало умения. Сегодня я понимаю, что за горой есть гора. Спасибо, что дал мне хороший урок. Это может стать важным шагом на моем пути в боевых искусствах. Спасибо. "

Лицо Фан Пина было искренним, больше не было фальшивой улыбки. Его глаза были ясными и говорили: "Путь боевых искусств очень замечательный. Это наш Фан Пин принижает героев в мире!".

Как только прозвучали эти слова, несколько человек, которые до этого хмурились, один за другим почувствовали облегчение.

Су Цзысуй с улыбкой сказал: "Это правда. Я просто скажу, как может мастер боевых искусств, который достиг пятого класса, два года заниматься? Фан Пин, это не имеет значения. Мы понимаем тебя, когда ты так говоришь".

Цзян Чао тоже улыбнулся и сказал: "Настоящий злодей лучше лицемера. Ты очень интересный".

Фан Пин сказал с кривой улыбкой: "Меня ударили, но это хорошо. В будущем я буду более мотивирован на пути боевых искусств".

В стороне, Холодный Чжэн Наньци также сказал в этот момент: "Ты лучше, чем слухи...".

"Слухи?"

Фан Пин улыбнулся и сказал: "Если старший боевой брат Чжэн не возражает, не мог бы ты сказать мне, какой я человек в слухах?"

Чжэн Наньци туманно ответил: "Я не знаю неба и земли, коварный, хитрый, презренный..."

Фан Пин выглядел беспомощным и сказал: "Старший боевой брат Чжэн, все еще ходят такие слухи? Я не обидел ни одного человека. Тебе нужно клеветать на меня?".

Чжэн Наньци ничего не ответил. Это сказал ему внук Чжэн Минхуна.

Конечно, мальчик все еще является представителем поколения его племянника.

Но послушай, теперь кажется, что магия и боевые искусства не такие уж плоские.

Хотя до этого была некоторая путаница, другая сторона, по крайней мере, была достаточно честна.

Фан Пина это не волновало. Хотя в душе он хотел убить его молотком, он все же улыбнулся и сказал: "Тогда не смотри на эти вещи. Пойдем в Наньву, чтобы посмотреть на пейзажи". Вид на море в Маг Ву все еще хорош. Расслабься. Что скажешь?"

"ХОРОШО."

Все также кивнули, и их действительно не интересовали культивационные сооружения.

Хорошо бы посмотреть на пейзаж.

Видя это, Фан Пин достал свой мобильный телефон, позвонил и сказал с улыбкой: "Очистите санитарию в южном районе. Не смущай мага Ву".

.....

Южный район Морву, южные ворота.

Чжан Юй слегка нахмурился и через некоторое время сказал: "Цинь Фэнцин, это подходит?".

Цинь Фэнцин лениво ответил: "В чем дело?".

"Фан Пин... Разве это не неуместно для Фан Пина?"

Цинь Фэнцин усмехнулся: "Что не так? Я спрашиваю тебя, мы их ограбили?"

Чжан Юй покачал головой.

"Вы их украли?"

Чжан Юй снова покачал головой.

"Вот именно. Я не грабил и не крал. В чем дело?"

Цинь Фэнцин потрогал его лысую голову и сказал: "Ты думаешь, людей волнует такая маленькая сумма денег? Конечно, деньги людей - это их способность, но мы тоже полагаемся на нашу способность есть, а не грабить.

Разве начальник Ван не просил нас дать им больше возможностей для опыта?

Я спрашиваю вас, является ли человеческая утонченность опытом? "

Чжан Юй сделал долгую паузу и спросил, "когда ты можешь так говорить?".

"Глупости, я всегда мог сказать!" Цинь Фэнцин сказал, немного пессимистично: "просто никакой Фан Пин не может сказать! Сердце этого парня действительно черное. Он должен петь с красным лицом и позволять нам петь с белым лицом. Он не знает, сколько пользы он принесет нам в итоге".

Чжан Юй также сказал с кривой улыбкой: "Я надеюсь, что члены группы по обмену умнее. Это глупо... Боюсь, что в итоге их продадут и помогут считать деньги".

"Это не наше дело".

Лицо Цинь Фэнцина не имеет значения.

В это время зазвонил мобильный телефон и соединил трубку.

В трубке раздался голос Фан Пин: "Очистите санитарию в южном районе. Не смущай мага Ву!"

"Понятно!"

Положив трубку, Цинь Фэнцин усмехнулся и сказал: "Я так богат, что могу получить большую прибыль!"

"Ты..."

"Не говори ерунды. Не забудь потом сотрудничать, иначе тебя продаст Фанпин. Не вини меня за то, что я не напомнил тебе".

Чжан Юй был беспомощен. Он знал, что я не покину таможду.

Ну... В конце концов, это для магии.

Говоря неловко, в этих руках хорошие вещи действительно пропадают зря.

Если ты достигнешь магического боевого искусства, ты сможешь умертвить меньше людей и убить больше пещерных воинов.

Конечно, в конце концов, вещи принадлежат другим.

Это также кровь их родителей. Зависть и ревность могут существовать, но ненависть не обязательна.

"Мы сильнее... Также и для человечества... Наши цели одинаковы..."

утешал себя Чжан Юй. Кроме того, мы просто сказали несколько слов. Если другая сторона действительно не заглотила наживку, то шансов нет, не так ли?

.....

Тем временем.

Фан Пинг отвел людей в южный район.

По дороге Фан Пинъюй оглядел толпу.

"По крайней мере, 10 магических солдат!"

"Здесь много энергетических камней Цзюпина".

"И... Внутренняя броня? Боюсь, она сделана из высококачественной брони из кожи монстра?"

"Есть много энергетических фруктов... Черт, этот толстяк слишком экстравагантен, чтобы есть его как закуску!"

Когда Фан Пин все еще оценивал их богатство, Цзян Чао, казалось, немного заскучал. Он достал несколько фруктов из маленькой сумки и съел их в качестве закуски.

Это энергетические фрукты!

Фрукты Байкуй и Юньшэнь можно считать энергетическими фруктами.

Конечно, фрукт Цзян Чао хуже, чем фрукт Байкуй. У него не так много энергии, но это тоже ценное сокровище для тех, у кого низкий уровень боевых искусств.

"Как богато!"

"К сожалению, ты не можешь грабить".

"Ты должен заглотить наживку. Если не заглотить наживку, то большой жирный баран убежит".

Фан Пин некоторое время бормотал.

У этих предков второго поколения действительно был хороший ум, или они не считали это необходимым, и они не видели, как Фан Пин издевался над ним.

Люди не издеваются над собой. Как правило, Фан Пин не находил виноватых.

Но Моу... действительно беден!

У Л.В. Фенгру до сих пор нет магического оружия. Он должен найти способ достать его для Танг Фенга.

Старик Ли, тебе тоже лучше раздобыть его.

На данный момент есть три волшебных солдата.

Где он его раздобыл?

Учитель магических боевых искусств, ходить в гроты убивать монстров - это близкая смерть. Это не шутка.

В прошлый раз Хуан Цзин чуть не упал. К счастью, хитрый парень оказался демоном-предателем.

"Прости. Я не должен издеваться над тобой. Если ты примешь эти вещи, они могут не иметь большого эффекта. Я не ожидаю, что ты пойдешь в бой, чтобы убить врага. Давай одолжим их. Еще не поздно вернуть их тебе, когда волшебное оружие станет богатым".

Все их предки были сильными людьми высшего уровня. Убить монстров седьмого ранга было очень сложно.

Конечно, нельзя устраивать массовую резню, иначе начнется большая война.

Но магическое оружие действительно малоприспособлено для этих парней. Они чуть лучше, чем оружие из сплава класса "А". Они примерно такие же, как ножи мира и хаоса.

Использовать менее семи единиц - пустая трата времени.

"Мы убьем больше врагов, и вы будете в большей безопасности. Это также ради тебя..."

Фан Пин нашла для себя причину и вывела себя из роли грабителя.

"Кроме того, это также дает тебе больше опыта и уроков, что можно рассматривать как прокладывание пути для твоего роста".

"Думаю, да... Я великолепна!"

убеждала себя Фан Пин. Чем больше она думала об этом, тем больше чувствовала себя великолепной.

Ради безопасности учителей и роста этих людей, а не ради себя".

Пока Фан Пин думала об этом, Цзян Чао, который ел энергетический фрукт, спросил: "Фан Пин, а в волшебной столице Гротов весело?".

Фан Пин был ошеломлен на мгновение. Его лицо немного похолодело, но он все равно улыбнулся и сказал: "Все в порядке".

интересно?

Пещеры не веселые

!

Я думал, что грабить этих парней без причины было бы неуместно. Теперь кажется, что... Если ты грабишь, то будешь грабить.

Где пещеры веселее?

В гротах Мордора за годы войны погибло бесчисленное множество воинов.

Только магических боевых искусств мастер убил 4 человека и тысячи боевых искусств среднего класса!

Есть много третьего класса.

Хорошо, что предки этих людей сражались в кровавых битвах, но эти ребята смеются над тем, весело в пещерах или нет. Это не весело.

Возможно, по их мнению, пещеры действительно такие. Только веселья нет, и нет чувства кризиса других.

Другие ничем себя не проявили.

Эти люди не чувствуют жестокости и трагизма гротов. Они редко ходят в гроты. Они также ходят в некоторые гроты с повышенной безопасностью. Их кто-то защищает.

Нехорошо не защищать дорогу. Не важно, что эти люди погибли на войне.

Фан Пин пошутил, что однодневный тур по гротам действительно был однодневным. Это были совершенно другие ощущения.

Это не имеет ничего общего с разумом, просто у нас разный опыт и разные ощущения.

"ХОРОШО? Фан Пин, ты обычно чаще ходишь в гроты, чтобы защитить город или чтобы исследовать?"

"Исследовать".

"Ну... Ты когда-нибудь был на горе Юхай? Я слышал, что гора Юхай - это искусственный барьер. Говорят, что гора Юхай огромна и проходит через четыре региона - юго-восток и

северо-запад. Есть ли гора Юхай в Гротах Морду?".

Брови Фан Пина вскинулись, и он с улыбкой ответил: "Да, есть и другие пещеры. Четыре региона юго-востока и северо-запада, кажется, разделены на множество маленьких регионов. Старший боевой брат Цзян, ты знаешь, сколько там маленьких регионов?"

Цзян Чао небрежно ответил: "Кажется... Кажется, это 108 доменов, Су Цзысуй, так?".

Су Цзысуй кивнул и сказал: "Ну, разве не ты учил в прошлый раз? Цзян Паньцзы, у тебя очень плохая память."

То, с чем сталкивается наша страна - это южный регион, южный регион 27 маленьких регионов..."

"Мне лень это вспоминать. Я все равно редко езжу".

Двое болтали без умолку, а Фан Пин молча слушал.

Подумав, он сказал: "В Китае всего 23 входа, а 4 входа еще не открылись?".

"Нет, в южном регионе открыли 26?" Су Цзысуй неожиданно сказал: "Нас здесь 24 человека, а вокруг Китая две страны. Есть ли в южном регионе небольшая область, которая не была открыта?"

"24 человека?"

Зрачок Фан Пина уменьшился!

Он подтвердил, что в Китае есть только 23 входа, и нет абсолютно никаких 24!

Как только Су Цзысуй сказала это, она ничего не поняла. Чжэн Наньци и Ли Фэй вдруг закашлялись и выругались: "Су Су, не говори беспорядочно".

"I..."

Су Цзысуй выглядел недовольным, но, казалось, он о чем-то задумался. Он смутился и сказал: "Забудь, эти вещи нельзя говорить внешнему миру".

Фан Пин не изменился в лице и с улыбкой сказал: "Тогда я не буду спрашивать. Я просто думаю, что я действительно невежда. Смейтесь."

"Все в порядке. Мы тоже слышали это из дома. Иначе мы бы этого не знали".

Су Цзысуй не мог не сказать: "Когда все поля будут открыты... Может, в следующий раз не будет возможности выйти..."

"Су Су!"

Чжэн Наньци прошептал, а Су Цзысуй пробормотал: "Я знаю. Я просто немного подавлен".

Фан Пин оставался невозмутимым и продолжал вести вперед нескольких человек, как будто не слышал.

Я иду к южным воротам.

У двери большая лысая голова Цинь Фэнцина была очень заметна. Он повернулся спиной к нескольким людям и громко сказал: "Лао Чжан, когда придут те детеныши из группы обмена?".

Как только это было сказано, лица Чжэн Наньци изменились.

Фан Пин также изменился в лице и извинился перед людьми.

Как будто не было времени прерываться, Цинь Фэнцин снова громко сказал: "Вы видели кровь? Вы должны бросить вызов наставнику магических боевых искусств.

Не ошеломляйтесь, когда увидите кровь!

Не смотрите на их шесть оценок. Давайте пойдем к ученику с четырьмя классами и прямо выберем десять!

Фан Пин также просил нас хорошо лечить, лечить пердуна!

Фан Пин тоже консультант. Я сказал ему, чтобы он не беспокоил репетитора. Давайте поднимемся и сделаем это сами. Ничего не осталось.

Теперь лучше позвать закрытого репетитора. Он беспокоит? "

"Цинь Фэнцин, говори поменьше". прошептал Чжан Юй и добавил: "Плохо быть услышанным".

"Чего ты боишься? Я осмелился сказать это при них! Ты всего боишься, но даже если я скажу это при них, детеныши, скорее всего, не посмеют ничего сказать. Мы не будем милосердны. В отличие от наставников, мы, вероятно, не станем разбираться с ними или по-настоящему бороться с ними".

Позади него лицо Фан Пина побагровело, он снова извиняюще улыбнулся нескольким людям, а затем сердито сказал: "Цинь Фэнцин! Ты намеренно хочешь создать проблемы для моего магического боевого искусства?"

Не только лицо Фан Пина посинело, но и лица Цзян Чао стали уродливыми и пугающими.

Цинь Фэнцина, казалось, не волновало, не говоря уже о внешности Фан Пина. Он взглянул на людей и бесцеремонно сказал: "О, вы здесь. Простите. Я просто поболтать".

"Цинь Фэнцин!"

сердито сказал Фан Пин, - "немедленно извинись перед старшими братьями и сестрами!".

"Ты попросил меня извиниться?"

Цинь Фэнцин, казалось, топтался в хвосте и сердито сказал: "Почему? Разве я говорю неправду? А что, говорить правду запрещено? Хотя у них шесть классов, я побью десять!

Ты, Фан Пин, всего боишься и притворяешься внуком. Я не притворяюсь внуком!

Разве тебе трудно побить десятерых?

Эти ребята, неужели вы думаете, что наш наставник Ву Да такой бездельник?

Только эти птенцы, которые могут заплакать при виде крови, пусть наш наставник специально

выходит из таможни и ждет, пока они бросят вызов и будут играть дома? "

Разгневанное лицо Фан Пина покраснело, и он закричал: "Уходи! Уходи немедленно, слышишь меня?"

"Стоп, советник Бао, когда ты успел проконсультировать Фан Пина?"

Вы должны быть президентом общества Вудао? Это позор для Морву!

Дело не в том, что я не могу бороться. Если я не могу сражаться, я признаю это.

Только эти воины Ци и крови, ты не можешь их победить?

По правде говоря, я видел тебя на протяжении всего пути. Фан Пин такой высокомерный в школе и не советуется в пещерах. Перед ними он ведет себя как внук. Я просто не могу этого видеть! "

"Самонадеянно!"

Фан Пин был в ярости, полон ци и крови, и кричал: "Если ты не уберешься, я тебя уволю!".

Цинь Фэнцин попятилась и ничего не сказала. Чжан Юйлян поспешно сказал: "Президент, Цинь Фэнцин прямолинейна, не намерена..."

"Прямолинейный" - это более обидно, чем слова Цинь Фэнцин.

В этот момент кто-то из группы обмена не удержался и сказал: "Это Цинь Фэнцин, не так ли? Похоже, что ты смотришь на нас свысока, верно?"

Цинь Фэнцин усмехнулся и сказал: "Ну и что? Вам не обязательно приходить в магические боевые искусства. Когда ты придешь в магические боевые искусства, ты должен будешь бросить вызов нашему наставнику по территории шести продуктов. Ты шутишь!"

С таким товаром, как у тебя, ты все еще используешь нашего наставника шести классов, чтобы справиться с ним?

Ты знаешь, как занят наш наставник? У него нет времени играть с тобой. Он страшный. Он ищет только шестиклассников для соревнований. Хотя я только в начале пятого класса, все равно не проблема победить тебя.

Что касается Фан Пинга... Вероятно, для него не составит труда побить каждого из десяти. У меня нет совета Фан Пина. "

Фан Пин все больше и больше злился, и он уже собирался начать.

С одной стороны, Ли Фэй внезапно нажал на плечо Фан Пина и сказал низким голосом: "Фан Пин, сначала подожди".

Фан Пин извинился и сказал: "Извините, этот парень - самый большой придурок в нашем магическом боевом искусстве. Я не знаю, что сегодня делать..."

Ли Фэй перебил: "Я тебя не виню. Я просто хочу спросить, Цинь... Цинь Фэнцин, верно? Я хочу знать, что одноклассник Цинь действительно думает, что он лучше нас с силой первых боевых искусств пяти классов?"

Цинь Фэнцин усмехнулся и слабо сказал: "Конечно! Ты выглядишь вот так. Ты, наверное, младенец. Ты видел кровь? Ты кого-нибудь убивал?"

"Ли не талантлив, а Гроты уже несколько раз падали. Я не знаю, сколько раз Цинь падал? Сколько людей он убил?"

"Что я тебе говорю, Фан Пин? Ты уже четыре раза падал, не так ли".

Фан Пин сделал уродливый вид и сказал: "Ну и что? Хотя и больше четырех раз, но у твоих старших братьев и сестер, возможно, не больше, чем у меня..."

"Четыре раза?"

Теперь даже Цзян Чао, которого это не сильно волновало, не мог удержаться от ругани: "Парень, это высокомерно! Мы действительно думаем, что нас ущемляют и у нас нет характера?" Фан Пин, первый человек в Уханьском университете, побывал в пещере всего четыре раза!

Эта новость удивила всех.

Говорят, что студенты Уханьского университета часто ходят в пещеры и видят много крови.

Но теперь Фан Пин четыре раза. Большая лысая голова перед ним слабее, чем Фан Пин. Сколько раз он падал?

Цзян Чао чуть не поперхнулся. Я падал пять или шесть раз!

Раньше он часто слышал, как люди говорили, что они бесполезны и не могут сравниться с теми мастерами боевых искусств снаружи. Те мастера боевых искусств убивают людей, как коноплю, и их гнев кипит.

Но теперь, эти ученики, которые не были в гротах столько раз, сколько он, действительно смотрят на них свысока?

Фан Пин уже собирался замолчать. Цинь Фэнцин продолжал бросать вызов: "Почему? Ты все еще хочешь соревноваться? Ты не боишься вернуться и плакать? Шесть продуктов проиграли пяти продуктам, а один победил десять, что было бы позором.

Я слышал, что у тебя большой опыт. Я не смею тебя ломать. Если сломаешь, будут проблемы.

О, забудь. Когда я этого не говорил, пойдем. Мне лень с тобой разговаривать. "

Глаза Ли Фэя были холодными, и он сказал: "Боюсь, что однокласснику Цинь еще придется все объяснить. Он оскорбил нас без причины. Это студент Уханьского университета?"

"Оскорбил?"

Цинь Фэнцин был шокирован и сказал: "Ты думаешь, я тебя оскорбляю?".

Затем Цинь Фэнцин внезапно посмотрел на Фан Пина и сказал: "Фан Пин, ты думаешь, я оскорбляю их? Если ты настоящий мужчина, сможешь ли ты победить десять из них одного за другим?".

Фан Пин был в ярости и молчал.

"Скажи это! Это все, что у тебя есть?"

"Если ты можешь победить, ты должен притворяться советником. Разве это интересно?"

Цинь Фэнцин был чрезвычайно зол. Цзян Чао и остальные один за другим смотрели на Фан Пина. Видя уродливое лицо Фан Пина, они не произносили ни слова, и их лица постепенно менялись.

Вместе... Неужели Фан Пин так думает?

В тишине толпы Цинь Фэнцин вдруг сказал: "Забудьте, не спрашивайте, бесполезно спрашивать. В любом случае, наставники готовы играть с ними. Это не наше дело".

Цзян Чао не хотел ссориться с учителем магических боевых искусств. Услышав эту речь, он вдруг улыбнулся и сказал: "Лысый, ты такой сумасшедший. Хочешь посоревноваться?"

Цинь Фэнцин пришел в экстаз. Толстяк так легко заглотил наживку!

Но его рот презрительно скривился: "Мне это не интересно".

"Хе-хе, я думал, у тебя больше уверенности..."

Цинь Фэнцин внезапно нахмурился и сказал: "Почему? Ты действительно хочешь унижить себя?"

Цинь Фэнцин сказал: "Борьба с тобой потратит мое время и задержит мое культивирование. Конечно... Если ты не убежден, то можешь соревноваться со мной. Однако, как человек, я не могу вставать рано. Мне нет смысла побеждать тебя.

Таким образом, если мы хотим соревноваться, добавьте немного красок, или пусть вы уйдете домой в слезах и с долгой памятью! "

"Высокомерие!"

Ли Фэй был очень зол. В этот момент оно было слишком необузданным.

С одной стороны, Фан Пин снова выругался: "Цинь Фэнцин, сделай перекат! Если ты не свернешь, я убью тебя!"

"Ты можешь издеваться над своими людьми, Фан Пин. Это позор для нас - быть президентом общества Вудао! Чушь, позор, ты, трус, заслуживаешь быть первым студентом Вудао? Ты потерял все лицо Уду!".

Цинь Фэнцин не намерен действовать в данный момент. Это действительно ругань.

Я давно хотел отругать Фан Пина. Я боюсь, что меня побьют.

Теперь Фан Пин хочет действовать... Я сотрудничаю.

"Чушь, ты не смеешь выступать за Вуду, чтобы доказать силу моих учеников, тогда я приду! Мои учителя Вуда пережили много битв в гротах. Как у тебя может быть время играть с ними в игры? Ты достоин быть учеником Вуда?"

"Цинь Фэнцин!"

Фан Пин был в ярости. Ли Фэй снова прижал его к себе, холодно посмотрел на Цинь Фэнцина и сказал: "Ты уверен, что хочешь бросить нам вызов?".

"Фан Пин, они взяли на себя инициативу, чтобы найти ошибку. Я не боюсь их! Вызов есть вызов, боюсь, ты не осмелишься!"

"Шутка!" Другой человек из группы обмена сказал: "Я не хотел тебя искать. Ты сам напрашиваешься на неприятности, так что не вини нас за грубость!"

Цинь Фэнцин усмехнулся и сказал: "Хотел бы я посмотреть, кто кому грубит! Но договорились, что я ничего не буду делать без цвета".

После этого Цинь Фэнцин оглядел толпу и посмотрел вверх и вниз. Юй Гуан посмотрел на Фан Пина и увидел, что тот сделал жест. Его сердце заколотилось, но он тут же сказал: "Невесело потерять 50 миллиардов, три победы в пяти иннингах и пять человек в Вуде. Осмелишься ли ты сделать пять человек?"

"50 миллиардов!"

Чжан Юй с одной стороны вот-вот рухнет!

Цинь Фэнцин сошел с ума!

Нет, Фан Пин сумасшедший!

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2143247>